

Коррупция и мошенничество уничтожают банки Казахстана

Почему банковская система нашей страны занимает 1 место в мире по неработающим кредитам

Ярлыки, которые вешают на людей, организации, страны, надолго остаются в общественной памяти. На глобальном уровне этот процесс производит мультипликативный эффект, достаточно вспомнить проблемные страны Евросоюза – Португалию, Ирландию, Грецию, Испанию, которые с легкой руки журналистов собрали в группу PIGS (*свиньи – англ.*) – по начальным буквам стран.

Или вспомним Исландию, за которой закрепилось первое место в мире по inferнальному размаху крушения банковской системы: расторопные исландцы не только отказались от долгов перед иностранными инвесторами, отправили на зону министров и банкиров, но и напоследок бахнули по всему миру из вулкана Эйяфьядлайёкюдль. Пока финансисты

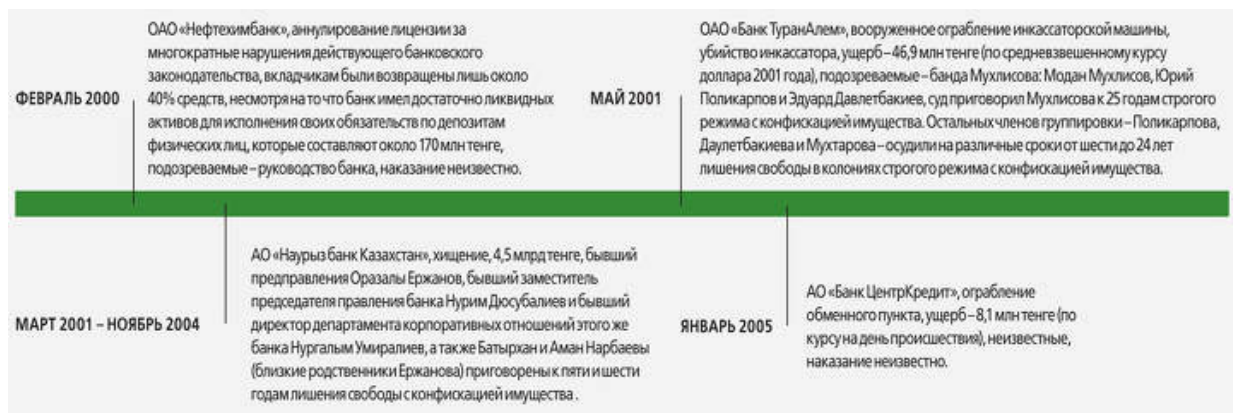
всего мира отвечали себе на вопрос, что это было, власти Исландии отреклись от статуса одного из мировых финансовых центров и снова взялись за рыболовство, попутно послав подальше Евросоюз с его интеграцией.

Прошло несколько лет, а власти некоторых стран до сих пор успокаивают своих граждан: мол, ничего, что у нас проблемы, посмотрите, как трудно остальным – странам PIGS или той же Исландии. Да что там Исландия – Греции вон очередной транш помощи организовали, безработица у них **больше 50 %**. В общем, не дай бог. Так-то оно так, да вот только недавно Всемирный банк опубликовал данные по уровню неработающих кредитов (*Non-performing loan, NPL, – необслуживаемый кредит – англ.*) почти всех мировых экономик по итогам 2012 года. Внезапно для отечественных наблюдателей на первое место попал Казахстан с уровнем NPL **в 31,7 %**. То есть более трети всех выданных кредитов экономике Казахстана можно признать невозвратными. По данным источников **Forbes Kazakhstan**, вернуть при большом желании можно только **около 5 %** из общего объема NPL. В первую десятку «лидеров», помимо Казахстана вошли Ирландия – с **18,7 %** NPL, Литва – **18 %**, Греция – **17,2 %**, Болгария – **16,9 %**, Румыния – **16,8 %**, Венгрия – **15,8 %**, Молдова – **15,2 %**, Украина – **14,1 %** и Хорватия – **13,2 %**. На последнем месте из стран, по которым Всемирный банк выдал данные, стоит Люксембург с уровнем NPL **в 0,4 %**. Россия затесалась в списке посередине, с уровнем необслуживаемых кредитов **в 6,7 %**.

В 2009-м объем NPL в Исландии находился на уровне **42%**, в 2010-м – **40%**, в 2011-м – **23%**.

В списке Всемирного банка по NPL за 2012 год по каким-то причинам отсутствует Исландия, до 2010-го находившаяся на первом месте с объемом в **40 %**. Тем не менее, по мнению экспертов, Исландии в 2012-м удалось сохранить положительную динамику снижения необслуживаемых кредитов в банковском секторе. В 2009-м объем NPL в Исландии находился на уровне **42 %**, в 2010-м – **40 %**, в 2011-м цифру удалось сбить **до 23 %** с положительной динамикой на 2012-й. Исландцы приняли радикальные меры, которые в итоге дали реальные результаты по выходу из кризиса. Почти вся первая десятка показывает отрицательную динамику роста NPL в своих экономиках, кроме Украины, где наметилась тенденция к снижению токсичных кредитов.

Что касается Казахстана, то здесь динамика в отрицательном тренде: шоковый перелом произошел на рубеже 2008–2009 годов, когда уровень NPL республиканских банков взметнулся **с 5,1% до 21,2 %**. По результатам 2010 года процент вырос до **23,8%**, в 2011 году – это было уже **30,8 %**, а сейчас уже названные **31,7 %**.

Если посмотреть данные Комитета по контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций Нацбанка РК (КФН) по неработающим кредитам, то можно предположить, что ситуация серьезнее, чем посчитал Всемирный банк. КФН приводит цифру в **36,68 %** неработающих кредитов по итогам 2012 года. В сравнении с предыдущими годами, по данным КФН, в Казахстане сохранилась отрицательная динамика – в 2010-м объем NPL составлял **32,59 %**, в 2011-м – **34,97 %**. Однако, по мнению банкиров, с которыми пообщался **Forbes Kazakhstan**, столь заметная разница в процентах объясняется различными методиками подсчета NPL Нацбанка РК и Всемирного банка. Тем не менее, приведенные цифры, несмотря на разницу, показывают реальное положение дел, убеждены эксперты.

Коррупционная составляющая

Если есть невозвратные кредиты, то должны быть пострадавшие стороны, кто эти деньги давал. Для Казахстана пострадавшей стороной оказались иностранные инвесторы, которые, по приблизительным подсчетам, потеряли примерно **\$15 млрд**. Наблюдатели называют организации, на которых погорели иностранные инвесторы. «*Это БТА Банк (около \$10 млрд), Альянс Банк (около \$3 млрд), Банк Астана-Финанс (около \$1 млрд), другие потери – на стоимости Казкоммерцбанка, Народного Банка Казахстана*», – пояснил **Forbes Kazakhstan** на условиях анонимности финансовый аналитик одной иностранной инвестиционной компании.

По его же мнению, которое поддерживают некоторые казахстанские банкиры, основная причина глобальных денежных потерь в банковской системе Казахстана связана с фродами (англ. *fraud* – *мошенничество, обман*). Это понятие также включает в себя внутреннюю коррупцию в банках, а также заведомо невозвратные операции заинтересованных должностных лиц банков. «*По нашим подсчетам, около 85 % всех необслуживаемых кредитов в Казахстане связаны с фродами (\$12,7 млрд), остальные можно списать на глупые решения банкиров*», – пояснил **Forbes Kazakhstan** один казахстанский банкир, пожелавший остаться неназванным.

Мошенничество, внутренняя коррупция в банковской среде, неправильные решения менеджеров, прежде всего по займам корпоративного сектора и МСБ, – вот те слабые места банковской системы Казахстана и причины тотальных потерь денег иностранных

инвесторов. Список «инструментов» недобросовестных банкиров велик – это недостоверная информация о финансовом состоянии заемщиков, махинации с оценкой залогов, непреднамеренные ошибки в оформлении документов или определенные действия за «откаты» сотрудникам банков. Такие примеры приводят опрошенные банкиры на условиях анонимности.

Как рассказал **Forbes Kazakhstan** председатель правления казахстанского банка, «откаты» и поборы существуют почти во всех кредитных учреждениях Казахстана. Правда, никто об этом публично не говорит, даже если коррупционера поймали за руку.

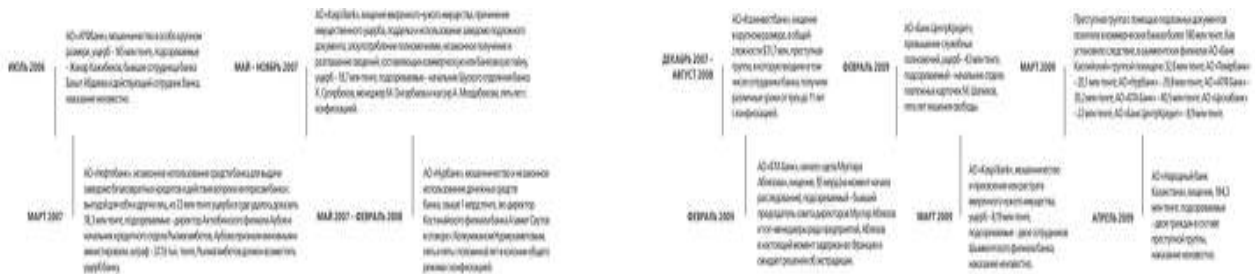
По его словам, видов коррупционных преступлений против работодателя очень много, причем на разных уровнях: от председателей правления, зампредов до специалистов во фронт-офисе. То, что прием на работу на хорошее место является поводом передать «благодетелю» сумму в конверте, ни для кого не секрет. Другое дело – положительное решение при выдаче крупного кредита. До кризиса, по данным банкира, по дороге к заемщику от размера кредита отваливалось **до 30 %** в виде «откатов» участникам процесса одобрения кредита для юрлиц. Понятно, что получавшие вознаграждение «посредники» от банков в погашении кредитов, многие из которых перетекли в категорию проблемных, принимать участие не намерены. Напротив, многим заемщикам приходится осваивать новые коррупционные схемы, договариваясь на разных уровнях с сотрудниками банков, отвечающих уже за возврат долгов по кредитам. Многим легче заплатить взятку за реструктуризацию с очередной отсрочкой погашения или дать «на лапу» коллектору из банка, который напишет в отчете, что не обнаружил активов у заемщика, достаточных для погашения суммы долга. Процесс непрерывен. К должнику придет новый сотрудник, и ему тоже, возможно, придется заплатить.

Если предпринимателю удалось взять кредит без посторонней помощи, но не удастся его вернуть и залоговому имуществу грозит продажа с аукциона – тоже не беда. Есть вариант «договориться» с сотрудниками банка, которые через своих судисполнителей организуют аукцион так, что вы сами будете его практически единственным участником и выкупите его на доверенное лицо с **50-процентным дисконтом** от оценочной стоимости. Представьте, на пике докризисных цен вы купили в кредит квартиру, скажем, за **\$300 тыс.**, внося **\$50 тыс.** своих и одолжив разницу у банка. Сегодняшняя оценка квартиры составляет половину первоначальной стоимости, то есть **\$150 тыс.** Выкупив ее за полцены (**\$75 тыс.**) с «правильно организованного» аукциона, вы вполне можете рассчитывать на то, что за дополнительную взятку сотрудники банка не будут включать такие механизмы, как выставление платежных требований поручений на вашу зарплату, и искать другие активы, чтобы отправить их с молотка в счет закрытия оставшегося долга перед банком. Что может произойти с кредитом дальше при удачном развитии «отношений» с представителями банка? Кредит могут списать! В результате вы – свободный от долгов гражданин, а банк пусть радуется снижению показателя NPL, но при этом банк переводит списание из разряда NPL в разряд реальных убытков.

«Одной из проблем возникновения проблемных кредитов также является кредитование связанных сторон от акционеров или топ-менеджеров БВУ. Иногда нельзя увидеть прямую взаимосвязь или аффилированность структур. При такой ситуации

фининститут может существенно страдать в угоду какому-нибудь основному или более интересному и маржинальному бизнесу акционеров или топ-менеджеров, – отметил глава по рынкам Центральной Азии компании «Атон» Максим Кабанов. – История Казахстана показала, что кредитование (и вполне незаконное) связанных сторон может очень плачевно закончиться для банка. Яркий пример – БТА Банк, когда основной бенефициар, по сути, кредитовал свои же аффилированные бизнес-проекты за счет банка, а на рискованность и обоснованность проектов никто не смотрел».

Если взявшая кредит небольшая компания остается один на один с банком, то мошенничества на бирже расширяют круг пострадавших участников и наносят несравнимо большие убытки банкам. Печальная статистика с KASE лишнее тому подтверждение. «Всего компаний, допустивших дефолты по своим долговым ценным бумагам в Казахстане, – 35. Сегодня всего девять компаний из 35 решили данный вопрос тем или иным образом, либо погасив задолженность полностью, либо пройдя процесс реструктуризации задолженности, – приводит пример вице-президент «Сентрас Секьюритиз» Ольга Эм. – Облигационные выпуски в основном выпускались на срок пять-семь лет в середине 2000-х годов, соответственно, именно сейчас должно идти погашение основного долга по номиналу».

Другой представитель брокерской компании, пожелавший остаться неназванным, рассказал **Forbes Kazakhstan** типичную схему ухода от ответственности перед инвесторами листингуемых на бирже компаний: «Недобросовестные компании-эмитенты действуют следующим образом: чтобы уклониться от исполнения обязательств, ждут пять лет – это срок исковой давности – и подают на банкротство. Инвесторами-облигационерами являются накопительные пенсионные фонды, страховые компании, банки второго уровня, паевые инвестиционные фонды. Согласно закону РК «О банкротстве» облигационеры являются кредиторами пятой очереди, и практически все облигационные выпуски являются беззалоговыми, необеспеченными по займам. Невозвратность активов инвесторов привела к сильному падению и обесцениванию пенсионных накоплений. «Принцип домино» сыграл по всем фронтам. Инвесторы сейчас действуют поодиночке, договариваясь в кулуарах, давая взятки, чтобы хоть что-то получить в обмен на активы конечных бенефициаров. Информационный вакуум и отсутствие прозрачности дают люфт для процветания коррупции между кредиторами и должниками. Неадекватная оценка кредитных рисков заемщика, сговор между

заинтересованными сторонами, отсутствие контроля за операционными рисками сыграло ключевую роль. Невозвратность кредитов в банковском секторе РК на данный момент колоссальная, но казахстанские банки не торопятся списывать и переоценивать портфель проблемных займов до сих пор».

БАНКИ КАЗАХСТАНА С НАИБОЛЬШЕЙ ДОЛЕЙ НЕРАБОТАЮЩИХ КРЕДИТОВ

БАНК	НЕРАБОТАЮЩИЕ КРЕДИТЫ	
	СУММА, МЛРД ТГ	ДОЛЯ В %
АО «БТА Банк»	1 793,60	87,00
АО «Нурбанк»	97,40	50,00
АО «ТЕМІРБАНК»	114,50	46,77
АО «Альянс Банк»	264,50	44,53
АО «КАЗКОММЕРЦБАНК»	968,70	40,40
АО «АТФБанк»	318,50	41,40
АО ДБ «ТАИБ КАЗАХСКИЙ БАНК»	0,40	23,02
АО «Народный Банк Казахстана»	332,10	21,64
АО «ДБ «PNB» Казахстан»	1,20	18,98
АО «KASPI BANK»	89,40	18,42

ПО ДАННЫМ КФН

«Коррупция в отечественных банках в первую очередь связана с отсутствием прозрачности их деятельности», – считает директор департамента аналитики Инвестиционной группы «АСЫЛ» Айвар Байкенов. По его мнению, финансовые институты страны в целом закрыты и внешнему наблюдателю и регулятору довольно-таки сложно проследить всю цепочку операционных процессов. Ныне популярное выражение «банковская тайна», которое успешно применяется к любой операции с клиентом, лишь осложняет данный процесс. В итоге и возникает поле для осуществления сомнительных операций, которые в итоге и вылились в рост числа неработающих и безнадежных займов.

Более того, вполне возможно, что многие банки в полной мере не отражают глубину своих проблем в части безнадежных займов.

Вернись, инвестор, вернись!

Что будет дальше и как уберечь иностранных инвесторов от очередных потерь на казахстанском рынке? Никак. Инвесторы не спешат приходить в Казахстан со своими деньгами, открывая единичные кредитные линии под торговое финансирование для единиц казахстанских банков. Фактически казахстанская банковская система сейчас находится на этапе возврата доверия иностранных инвесторов. В такой же ситуации находилась Россия 10 лет назад, впереди еще много работы.

Казахстанские банки в отсутствие иностранного фондирования выживают как могут – практически все БВУ Казахстана начали в буквальном смысле слова потрошить розницу. В июле банки выдали своим клиентам почти \$1,3 млрд потребительских кредитов (всего \$12,3 млрд), обновив исторический максимум июля 2007 года в чуть более \$1 млрд. Однако ожидать чуда и спасения от розничного сегмента банковского рынка Казахстана не приходится, ибо его емкость не безгранична. С этой мыслью соглашаются аналитики, которые сомневаются, что внутренних ресурсов Казахстана хватит для роста. *«Есть большие сомнения, что внутренних ресурсов будет достаточно, чтобы обеспечить рост и развитие казахстанским фининститутам. Большая интеграция в международную деятельность Казахстана и отсутствие финансовых потоков от международных инвесторов могут сделать казахстанские банки неконкурентоспособными по отношению к международным финансовым институтам (в том числе более крупным российским банкам). На данный момент иностранные деньги могут быть более дешевыми для БВУ и тем самым способны обеспечить приток финансовых средств в экономику страны. NPL – это оттягивание убытков, и реализация NPL в убытки – это потеря стоимости как для акционеров банка, так и для держателей депозитов. Если заиграться с NPL, то банк – банкрот, соответственно, решение проблем ложится или на держателей депозитов, или на государство (как было в БТА и Альянсе), а соответственно, на налогоплательщиков. Рост NPL – это, конечно, и угроза роста экономики, и как индикатор экономики: в нормальном ее течении если больше NPL, то, значит, есть проблемы в реальном секторе»*, – пояснил Максим Кабанов.

Вернуть доверие инвесторов можно, если рассчитаться с существующими кредиторами, уверены эксперты. Например, в наиболее пострадавшем БТА Банке полным ходом идут восстановительные процессы, заявил новый **предправления этой кредитной организации Кадыржан Дамитов**. Он отметил, что к концу года БТА Банк ожидает первых поступлений денег, отсуженных у бывшего менеджмента банка решениями Высокого суда Англии и другими судебными инстанциями. Ожидаемые поступления Дамитов назвал «специфическими возвратами» и уточнил, что в первую очередь высока вероятность поступления денег на счета БТА Банка за счет реализации в Лондоне недвижимости бывшего менеджмента банка, которая может быть продана до конца года.

Конкретные суммы Кадыржан Дамитов озвучивать не стал, однако заметил, что в 2014 году руководство БТА Банка может вернуть «значительные суммы». Более того, по прогнозам предправления БТА Банка, возвраты будут иметь нарастающий эффект и в ближайшие три-пять лет предстоящие выплаты могут составить весьма серьезную цифру. При этом Дамитов заверил, что долги по реструктуризации БТА Банка не будут зависеть от возврата денег по «лондонскому процессу».

Среди ключевых событий в деле «БТА Банк против Аблязова» Дамитов назвал мартовские решения Высокого суда Англии о взыскании с Аблязова и его сообщников в пользу банка **\$2 млрд**. Таким образом, общая сумма удовлетворенных судом требований банка составила **\$3,9 млрд**. В настоящее время банк находится в процессе получения судебного решения еще **на \$1,5 млрд**. Позитивно менеджмент банка отозвался и об аресте Аблязова во Франции: «Банк надеется, что этот арест поможет ускорить процесс возврата незаконно выведенных активов».

«Нужно не смотреть в прошлое банка, а обратить внимание в будущее: ведь у БТА Банка хороший потенциал для развития», – сказал Кадыржан Дамитов. В качестве подтверждения своих слов он привел статистику результатов работы банка за истекшее полугодие. Например, активы группы увеличились за последние шесть месяцев **на 10,6 млрд тенге** и по состоянию на 30 июня 2013 года составили **1,621 трлн тенге**. Обязательства группы снизились **на 0,6 %** и составили **1,334 трлн тенге (\$8,8 млрд)**. Собственный капитал группы увеличился **на 7 %** и составил **287,4 млрд тенге** за счет полученной за полугодие прибыли. Чистая прибыль группы за отчетный период составила **15,6 млрд тенге**.

Интересно, что остальные казахстанские банкиры признают наличие проблемы фродов и даже готовы с ними бороться, принимают различные программы, однако многие из них говорить открыто об этом не хотят. На все разосланные запросы по казахстанским банкам **Forbes Kazakhstan** получил только два авторизованных комментария по теме. В Евразийском банке **Forbes Kazakhstan** рассказали, что пока есть банки, в которых работают люди, коррупция будет существовать. Банально, но это так. Проблема актуальна для банков по всему миру. При штате **в 5 тыс. человек**, разбросанном по большой территории, наличие коррупции не вызывает сомнений. *«Остается только надеяться, что, действуя открыто и «на опережение», нам удастся сократить масштаб явления. Можно сколько угодно заявлять о неприемлемости коррупции, понимая при этом, что искоренить ее полностью невозможно. Поэтому усилия следует направить на ее*

сокращение, – пояснили в Евразийском. – Какие меры используем мы: привлекаем сторонние организации для проведения независимой проверки совместно с СБ, службой информационной безопасности, внутренним аудитом. Используем передовые практики и технологии (биометрия, видеокамеры, полиграф). Незамедлительно привлекаем соответствующие правоохранительные органы для расследования фактов и привлечения виновных к ответственности (несмотря на возможность огласки нелицеприятных новостей)».

В Банке ЦентрКредит также используют интересные новинки техники, чтобы избавиться от коррупционных проявлений. Например, банк начал устанавливать на кредитных машинах специальное устройство SekurUs от американской компании SekurPay. Если кредит просрочен и заемщик не торопится его погашать, система блокирует стартер автомобиля, который превращается в сувенир, а не в транспортное средство. Договориться заемщику с менеджером банка не получится, потому что для разблокирования авто нужен специальный код, который он получит в кассе, после того как оплатит очередной транш по кредиту. Если заемщик не пропускает платежи, то никакие коды вводить не нужно. «Система полностью адаптирована под действующее законодательство и не нарушает прав граждан, так как в отличие от таких систем, как GPS/GPRS, система не отслеживает перемещение и работает автономно. Работая в данном направлении более двух лет, мы отмечаем очень хороший результат по возврату платежей. В целом по портфелю просроченная задолженность снизилась более чем на 5 % с начала старта проекта. В частности же, по портфелю с использованием данной системы просрочка составляет менее 2 %», – добавили в Банке ЦентрКредит.

Между тем, высокие технологии не могут обеспечить полноценную защиту банков от коррупции.

«Регулятору необходимо ужесточать требования к банкам. Примечательно, что затягивает процесс принятия новых международных стандартов Базельского комитета. Можно предположить, что в данном случае налицо сильное банковское лобби в государственных структурах. А до тех пор, пока отечественные банки не начнут следовать мировым стандартам, доступ к внешним источникам фондирования им будет закрыт, тем более в свете сохраняющихся проблем в банковском секторе Казахстана, которые в целом не будут решены в ближайшие несколько лет. Напротив, вполне вероятно дальнейшее ухудшение вследствие возросшей активности в потребительском кредитовании. Отсутствие доверия внешних кредиторов транслируется в дефицит длинных денег, что в итоге осложняет процесс предоставления долгосрочных займов, спрос на которые сегодня достаточно высок», – пояснил директор департамента аналитики Инвестиционной группы «АСЫЛ» Айвар Байкенов.

С ним соглашаются банкиры, отмечая, что, как и в случае с любой проблемой, начинать нужно с признания факта ее существования. «Совершенно очевидно, что имеющееся количество неработающих займов банковского сектора – основное препятствие для восстановления экономики. Казахстанским банкам нужно признать, что проблема есть, и взяться за ее решение. Не все проблемы можно запрятать в дальний угол или решить, попросив соответствующих сотрудников по-тихому уволиться, – говорит Майкл

Эгглтон. – Банки должны договориться между собой, с регуляторами, с госорганами о том, чтобы люди, нарушившие нормы, не имели возможности работать в секторе, а их действия преследовались по закону. Проблема в той или иной мере есть в любом банке мира, это издержки бизнеса. Но чтобы уменьшить ущерб, и репутационный, и финансовый, собственникам и руководителям бизнеса нужна политика абсолютной недопустимости коррупции и мошенничества (у Евразийского банка такая есть). Кроме того, от правоохранительных органов нужно не прятать подобные проблемы, а работать вместе».

По мнению другого банкира, который попросил не называть его имени, для того чтобы банки начали освобождаться от токсичных активов, необходимы длинные деньги инвесторов в районе семи-десяти лет. Сейчас доступ к деньгам казахстанские банки имеют за счет депозитов, но это весьма опасное положение, так как из-за одной негативной новости может быть массовый отток депозитов.

Сама процедура восстановления доверия иностранных инвесторов, через которую прошли многие страны, в том числе Россия, выглядит как лечение тяжелообольного пациента и растягивается на многие годы, десятилетия. На первом этапе иностранные инвесторы открывают некоторым банкам линии под торговое финансирование на считанные миллионы долларов. Это первый шаг, во время которого западные инвесторы в течение нескольких лет присматриваются к банку, оценивают его возможности, проверяют. На следующем этапе идет секьюритизация – это привлечение денег, за счет выпуска ценных бумаг, который растягивается на три-пять лет. На этом этапе банку нужен доступ к рейтинговым агентствам и серьезная организация управлением рисками. Когда выстроены эти процессы и банк уже рейтингуется западными агентствами в течение нескольких лет, можно приступать к выпуску необеспеченных евробондов – на этом этапе появляется доверие иностранных инвесторов к банку, системе.

«Иностранные инвесторы потеряли в России на кризисе конца 90-х годов прошлого века примерно \$40 млрд. Эти трагические для финансистов события случились в РФ 15 лет назад. Сейчас можно говорить, что иностранные инвесторы возвращают свое доверие к российским банкам, – говорит банкир. – В настоящее время ситуация с иностранными инвестициями в казахстанские БВУ более чем на 10 лет отстает от российской. Мы только входим в первый период, когда нас тестируют товарным финансированием. Доверие возвращается очень медленно, на моей памяти в посткризисное время на финансовом рынке Казахстана заключено не более 20 хороших сделок – это крайне мало. Победим коррупцию в банках – вернем доверие Запада».

Интересно было бы узнать позицию Национального банка РК по этому вопросу, но на отправленный запрос ответа **Forbes Kazakhstan** так и не получил. В направленном нами письме в Нацбанк РК было всего два вопроса: *«Почему, по вашему мнению, произошло так, что Казахстан оказался на первом месте с более чем третью необслуживаемых кредитов от общего числа выданных?»* и *«Какие меры будут предприниматься или уже предпринимаются Нацбанком, чтобы снизить этот процент?»*.

<p>К06.01</p> <p>Кубань крайы районы Да шэрәт буурактарында агачтар</p>	<p>К05.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Салтук аягындагы башындагы агачтар</p>	<p>К04.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>	<p>К03.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>
<p>К05.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>	<p>К04.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>	<p>К03.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>	<p>К02.01</p> <p>Кубань крайы районы районы Шыгыш өлкөсүндө агачтар</p>